

Глядя на упрямого Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй почувствовал, что любит его до боли. Он протянул руку, схватил теплую ладонь, развел пальцы в стороны и переплел их со своими. С хитрой улыбкой он сказал:

— Спасибо за комплимент, но большое у меня не только лицо.

Тан Юй-но застыдился и разозлился, бросив взгляд на Чэн Цзинжуя. Пальцы яростно пытались вырваться, но их сжали еще крепче. Чэн Цзинжуй поднес свое красивое лицо ближе к Тан Юй-но, подмигнул и с улыбкой произнес:

— Если будешь двигаться, я поцелую тебя прямо здесь.

Увидев наглого Чэн Цзинжуя, Тан Юй-но мгновенно сдался. Он широко раскрыл глаза, покраснел и с возмущением уставился на высокого парня, недовольно пробормотал что-то под нос и замолчал.

Ночной кампус казался удивительно тихим. Они шли по тропинке, держась за руки, ни слова не говоря.

Чэн Цзинжуй посмотрел на спокойного и смирного Тан Юй-но, высвободил ладонь и обнял его хрупкое тело, мягко сказав:

— Юй-но, мне эти девушки совсем не интересны.

Тан Юй-но глухо отозвался:

— Я знаю.

Чэн Цзинжуй удивленно спросил:

— Тогда почему ты не радуешься?

Тан Юй-но замер, помолчал несколько секунд, затем тихо пробормотал:

— Видеть, как твоего парня окружают другие, всегда неприятно, это же нормально! — Сказав это, он почувствовал себя неловко и попытался вырваться, но Чэн Цзинжуй обнял его еще крепче.

Чэн Цзинжуй был в отличном настроении. Другой рукой он ущипнул Тан Юй-но за щеку и сказал:

— Эй, маленький дурачок, твой мужчина так популярен, но в его сердце только ты один. Ты должен гордиться.

— —|||

Тан Юй-но поднял голову, бросил взгляд на Чэн Цзинжуя и закатил глаза:

— Ты действительно самоуверен!

Чэн Цзинжуй сделал обиженное лицо, надул губы и притворился несчастным:

— Почему ты не играешь по правилам? Ты же должен был растрогаться до слез, услышав, что в моем сердце только ты!

Тан Юй-но с видом отвращения оттолкнул Чэн Цзинжуйя, но, повернувшись, опустил голову и улыбнулся, до самых глаз.

Чэн Цзинжуй с трепетом в сердце улыбнулся, большими шагами нагнал Тан Юй-но впереди, притянул к себе и повел в сторону дома.

На углу кампуса.

Мужчина с короткой стрижкой шел за женщиной в черном костюме и тихо спросил:

— Господин Сюэ, нужно ли сообщить господину Тану?

Сюэ Исян спокойно ответил:

— Пока не стоит сообщать господину Тану.

Мужчина с короткой стрижкой выглядел озабоченным:

— Но господин Тан приказал постоянно следить за каждым движением молодого хозяина.

Сюэ Исян слегка нахмурил брови, его голос стал низким и холодным:

— Господин Тан приказал следить за движениями молодого хозяина, но не говорил, что обо всем нужно докладывать. Если мы сообщим, не разобравшись толком, это не будет клеветой на молодого хозяина, но и опозорит господина Тана. Если же в итоге окажется, что это недоразумение, ты возьмешь на себя ответственность?

Спокойные, но пронизывающие холодом слова Сюэ Исяна заставили мужчину побледнеть, он поспешно опустил голову и ответил:

— Господин Сюэ, я понял.

Сюэ Исян разгладил брови, снова став бесстрастным. Он посмотрел туда, где уже скрылись фигуры, и равнодушно произнес:

— Разбираться с делом Юй-но буду я сам, ваша задача — лишь обеспечивать безопасность молодого хозяина.

— Слушаюсь.

Глубокой ночью.

Элитная квартира.

Сюэ Исян, держа телефон в руке, почтительно докладывал мужчине на том конце провода:

— Господин Тан, не волнуйтесь, с молодым хозяином все в порядке.

— Да, между господином Чэном и Юй-но больше нет никаких связей.

— Господин Тан? Вы пробудете еще месяц?

— Да, я понял, хорошо, до свидания.

Положив трубку, Сюэ Исян один стоял у панорамного окна, беззвучно глядя на черное ночное

небо, совершенно спокойный.

Под тихую мелодию, льющуюся из динамика на рабочем столе, в голове Сюэ Исяна внезапно всплыла сцена, где Чэн Цзинжуй обнимает Тан Юй-но. Он нахмурился, закрыл глаза, словно о чем-то думая, и руки, висевшие вдоль тела, медленно сжались в кулаки.

Приближалась сессия, и Тан Юй-но полностью ушел в учебу, что сильно мучило Чэн Цзинжуя. Кто знал бы — подумали бы, что он не встречается, а все еще старый холостяк. Самое обидное было то, что он теперь вынужден ревновать к книгам.

Он сидел на кровати, обняв подушку, и жалобно смотрел на Тан Юй-но:

— Юй-но~

Тан Юй-но поднял голову от книги, на макушке торчали две непослушные пряди, и он сонно посмотрел на Чэн Цзинжуя:

— Что?

Чэн Цзинжуй недовольно произнес:

— Ты каждый день сидишь за книгами, разве ты не видишь, что твой мужчина тает на глазах?

— —|||

Тан Юй-но закатил глаза и снова уткнулся в свои исписанные мелким почерком заметки:

— Экзамены в этом году особенно важные, я еще кое-чего не понимаю, хочу повторить. Да и в следующем году выезжу на практику, так что лишние знания из книг не помешают.

Слушая бормотание Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй слегка усмехнулся. Он небрежно бросил подушку в сторону, надел тапочки, подошел к Тан Юй-но сзади и длинной рукой выхватил учебник из его рук.

— Эй, что ты делаешь?~

Тан Юй-но только обернулся, как Чэн Цзинжуй нагнулся и поцеловал его теплые губы. Тан Юй-но замер, лицо мгновенно вспыхнуло, он в замешательстве попытался оттолкнуть Чэн Цзинжуя, но тот поймал его руки и стал целовать все глубже. Учебник упал на пол.

Чувствуя тепло губ, Тан Юй-но медленно закрыл глаза, разум помутился, сердце забилось все быстрее. Постепенно он погрузился в поцелуй, следуя ритму Чэн Цзинжуя. Чэн Цзинжуй приоткрыл глаза, увидел покрасневшие щеки и дрожащие ресницы Тан Юй-но, сердце дрогнуло, он закрыл глаза и снова поцеловал его глубже.

Через мгновение Чэн Цзинжуй медленно отпустил покрасневшего Тан Юй-но, придвинул стул, сел рядом, наклонился к мальчику и, моргая, с шутливой улыбкой сказал:

— Если ты продолжишь в том же духе, я начну ревновать к учебникам.

Тан Юй-но покраснел и, избегая взгляда красивых глаз Чэн Цзинжуя, пробормотал сбивчиво:

— Не шути! — Смутившись, он поднял брошенный Чэн Цзинжуем учебник и принялся перелистывать заметки, но мысли его вернулись к событиям недельной давности.

В тот раз Чэн Цзинжуй внезапно затащил его на гору Хуашань. Тан Юй-но, думая, что просто так, с радостью согласился составить ему компанию.

На вершине горы они стояли плечом к плечу, глядя на бескрайние белые облака вдали. Чэн Цзинжуй понизил голос и тихо сказал:

— Юй-но, на самом деле я не хороший человек.

Тан Юй-но слегка замер, с недоумением уставившись на Чэн Цзинжуя, хотел что-то спросить, но мужчина снова заговорил:

— Когда мне было шестнадцать, мои родители развелись из-за финансовых споров. Все закончилось плохо, они разошлись, и я остался с отцом.

— После развода отец больше не обращал на меня внимания. Он говорил, что в жизни все фальшь, только деньги настоящие. Он велел мне учиться, а после выпуска сказал, что больше не обязан меня содержать и пусть я убираюсь из дома.

Чэн Цзинжуй говорил об этом легко, но Тан Юй-но слушал с болью в сердце. Он мягко сжал ту большую прохладную ладонь, прижался к нему и промолчал.

Чэн Цзинжуй продолжил:

— Я еще не закончил университет, как отец женился второй раз. Эта женщина меня невлюбила, и как только мне исполнилось двадцать, она заставила отца выгнать меня из дома, чтобы я сам о себе заботился. — Чэн Цзинжуй усмехнулся. — Жаль только, что я действительно не удачлив, поступил в заурядный университет, да еще и учился плохо, с трудом закончил, но так и не мог найти стабильную работу.

— Каждый раз, когда я приезжал домой, она не упускала случая меня унижить. — Чэн Цзинжуй глубоко вздохнул. — Поэтому я очень реалистичен, я никогда не придавал особого значения чувствам.

— Цзинжуй...

Чэн Цзинжуй перехватил его ладонь и тихо произнес:

— Но после встречи с тобой я захотел стать лучше.

Он повернулся к Тан Юй-но, глядя в глаза, полные звездного света, и заговорил:

— На самом деле, сказать эти слова вслух очень неловко, но я хочу, чтобы ты слышал, и скажу это только один раз.

Чэн Цзинжуй повернулся, взял лицо Тан Юй-но в ладони, смотрел в его чистые глаза и серьезно произнес:

— Юй-но, возможно, наше знакомство началось с лжи, но к тебе я отношусь серьезно. Раньше я всегда думал, что моя жизнь — это шутка, и думал, может, просто прожить ее как-нибудь, кое-как, ведь мне все равно. Но теперь я хочу стараться стать лучше, потому что...

Чэн Цзинжуй замолчал на мгновение, затем улыбнулся и сказал:

— Тан Юй-но, я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/16881/1556529>